

Ши Яо подробно рассказала Се Бианю о том, как тот старый даос пытался отнять у неё нефритовые эмблемы, а договорив, достала одну из цимных подвесок и протянула ему.

Се Биань сразу всё понял и мрачно произнёс:

— Вот оно что. Этот злой даос воспользовался божественным артефактом, чтобы изменить записи в Книге Жизни и Смерти. Неудивительно, что подземная стража сколько ни искала, не смогла обнаружить и следа.

— Раз эта вещица попала к тебе в руки, на то воля небес. Обязательно береги её. Появление божественных артефактов в мире неизбежно влечет за собой бури, а желающих заполучить их демонов и духов — бесчисленное множество. Ни в коем случае никому не проговорись.

Ши Яо кивнула, принимая совет, и попросила:

— Возвратившись, дядя Се, передайте слово наставнику. Пусть он проявит заботу и поможет мне отыскать остальные уцелевшие осколки этой цитры Сихэ Цанью. Для меня этот предмет — вопрос жизни и смерти.

Се Биань согласился, достал из пазухи черный браслет и протянул Ши Яо:

— Носи этот браслет при себе. Если попадешь в беду, мысленно позови Сяо Лю, и он явится на помощь. Можешь распоряжаться им и приказывать ему, как пожелаешь.

Его взгляд скользнул вниз, заметив, что нижняя половина тела Ши Яо неподвижна, и он обеспокоенно спросил:

— Раз твои ноги в таком плачевном состоянии, не сходить ли к наставнику за целебным зельем, чтобы скорее встать на ноги?

Ши Яо покачала головой, а на ее губах заиграла легкая улыбка:

— Не нужно. У меня в руках нефритовые эмблемы Сихэ, через несколько дней я непременно смогу ходить как прежде.

Пока они беседовали, деревянная дверь со скрипом отворилась, и вошел черный пес. Помахивая хвостом, он неспешно ступил внутрь, равнодушно взглянул на Се Бианя и прямоком забрался под кровать, свернувшись там клубочком.

Глядя вслед черному псу, Се Биань слегка прищурился, мысленно отметив про себя эту странность.

Тут же раздался тихий голос Ши Яо:

— Прошу, не говорите наставнику о том, что я прикована к постели. Он всегда переживает за меня, и я не хочу его тревожить.

Се Биань кивнул:

— Не переживай, об этом я никому не скажу.

Его взгляд еще раз скользнул по свернувшемуся под кроватью псу, а затем задержался на спокойном лице Ши Яо, после чего он больше ничего не добавил.

Полы его хакима качнулись, и фигура Се Бианя, подобно тонкой струйке дыма, беззвучно растворилась в ночной темноте, в комнате же воцарилась полная тишина.

В последующие дни Ши Яо сосредоточенно предавалась практике в своей комнате.

На четвертое утро исцеляющее тепло исторглось из нескольких нефритовых эмблем и разлилось по всем её меридианам и костям. Нижняя половина тела, прежде казавшаяся абсолютно чужой, вдруг начала понемногу сгибаться и разгибаться.

Заглянув в свое киноварное поле, она увидела, что большинство разорванных меридианов исцелились благодаря исцеляющей силе нефрита.

Ши Яо лишь оставила нетронутыми несколько черных узоров на своем лице.

Её истинная внешность Мэйван — это лик непревзойденной красавицы, и стоит ей явить свое настоящее лицо, как это неизбежно вызовет немало пересудов и бед.

Сейчас ей необходимо вести себя тихо и незаметно, так что эти темные отметины послужат лучшим прикрытием.

Ши Яо попробовала шевельнуться: её ноги уверенно и твердо коснулись пола, не оставив и следа прежней скованности.

Она поднялась на ноги, подошла к окну и распахнула деревянные створки. Утренний прохладный ветер, напоенный ароматами травы и деревьев, ворвался в комнату, разгоняя застоявшийся за долгие дни спертый воздух.

Не успела она в полной мере насладиться этим долгожданннм чувством свободы, как со двора донесся шум, смешанный с мужским смехом, возгласами и попытками кого-то урезонить.

Сяо Юй с лицом, полным отчаяния, изо всех сил преграждал путь непрошеным гостям, непрерывно приговаривая:

— Брат Лу, ну брат Лу!

Мужчина, которого он пытался остановить, был одет в расшитые узорами шелковые одежды — это и впрямь оказался Лу Юй, сын действующего тайфу. Поодаль следовал юноша в синем халате с опущенным взором и притихшим выражением лица — не кто иной, как Шэнь Янь.

Лу Юй вырвался вперед и громко возмутился:

— Ах ты, Сяо Юй, удумал же — прятать у себя в резиденции красавицу! Отчего брат Шэнь обо всем знал, а от меня утаил?

Услышав шум, Ши Яо поняла, что гости пожаловали к ней. Она собралась с мыслями, отошла от окна, неспешно приблизилась к двери и сдвинула засов.

Сяо Юй поднял глаза и увидел, что Ши Яо стоит на пороге собственной затворки, да к тому же свободно передвигается на собственных двоих. Сначала он безмерно обрадовался, но тут же помрачнел от досады.

Винить стоило лишь его собственную пьяную болтовню пару дней назад — тогда он проболтался Шэнь Яню о том, как они спасли Ши Яо. Шэнь Янь же оказался треплом и сболтнул всё это падкому на сенсации Лу Юю.

Сегодня вся эта компания собралась в винном ресторане, где они распивали вино и обсуждали стихи, наслаждаясь жизнью. Кто же знал, что разговор случайно свернет на Ши Яо? Стоило Лу Юю услышать о несравненной красавице, как он тут же потерял покой.

Он сразу же поднял всю компанию на уши и, толкама и подгоняя Сяо Юя, притащился к нему в резиденцию, твердо вознамерившись взглянуть на это небесное создание.

Лу Юй перевел взгляд на лицо Ши Яо и, заметив пересекающие его черные узоры, сначала опешил, а затем расхохотался во весь голос, тыча пальцем в Сяо Юя и не упуская случая поддеть его:

— Ах ты, Сяо Юй, я-то гадал, отчего у тебя вкусы такие необычные, а ты, оказывается, загляделся на этакое чудо. Ну и «красавица», прямо глазам своим не верю!

Насмеявшись вдоволь, он хлопал Сяо Юя по плечу с издевательской ухмылкой:

— Ладно-ладно, моя вина. В другой раз отведу тебя в Квартал Красных Рукавов, покажу, как

выглядят настоящие красавицы, хоть глаза свои отмоешь.

Ши Яо подняла глаза на Лу Юя, и её брови едва заметно сошлись на переносице.

Зрачок ее правого глаза чуть сузился: она разглядела бледно-сизую зловещую ауру, обвившую шею Лу Юя. Внутри этой черной дымки смутно угадывался тщедушный сяо гуй, который своими острыми коготками ожесточенно царапал его кожу.

Ши Яо чуть приоткрыла губы и произнесла холодно и бесстрастно, глядя на Лу Юя:

— Ты скоро умрешь.

Во всем дворе повисла тишина. Недавний шум и смех исчезли в одно мгновение, без следа.

Услышав такое, Лу Юй ткнул пальцем в сторону Ши Яо и взъярился:

— Ты, уродка, смеешь желать мне смерти?! Да как ты смеешь вести себя столь нагло, находясь в особняке брата Сяо!

С этими словами он попытался броситься вперед, но Шэнь Янь вовремя протянул руку и удержал его.

Сяо Юй бросился между ними, отчаянно пытаясь зазвать Ши Яо взглядом и при этом заискивающе улыбаясь Лу Юю:

— Брат Лу, остынь, ну остынь! Она ведь просто пошутила, не принимай близко к сердцу!

— Ей нездоровилось в последнее время, должно быть, она еще не до конца пришла в себя и не ведает, что говорит. Ты у нас человек широкий душой, не суди её строго.

Где это видано, чтобы Лу Юй сносил подобное унижение? Да еще когда ему в лицо открыто желают смерти на глазах у целого двора! Алкоголь ударил в голову, разжигая гнев с новой силой.

Он грубо оттолкнул Сяо Юя и процедил сквозь зубы:

— Пошутила? Разве о таком скверном говорят шутки ради? Если она сейчас же не принесет мне искренних извинений, так просто мы это не оставим!

Сказав это, он сделал движение, намереваясь схватить Ши Яо за рукав.

Ши Яо даже не шевельнулась. Она подняла на него взгляд — чистый и холодный, словно погруженный в ледяную воду.

В разгар этого переполоха со стороны входа донесся звук шагов, и во двор плавной поступью вошла Чэн Сужоу.

Бросив быстрый взгляд на происходящее и заметив Лу Юя, она изогнула губы в холодной, насмешливой улыбке и неторопливо произнесла:

— Молодой господин Лу, видать, в резиденции тайфу вы еще недостаточно повеселились, раз решили устроить балаган в моем министерстве?

Услышав это, Лу Юй замер. Узнав Чэн Сужоу, он вмиг протрезвел наполовину.

Он прекрасно знал нрав этой госпожи из семьи Сяо: в столичных кругах она славилась своим крутым нравом, к тому же в ее руках находилось триста воинов клана Резиденции герцога Чэна, так что даже сам тайфу предпочитал выказывать ей уважение.

Молодежь вроде них старалась обходить ее десятой дорогой. Если бы не выпитое вино, ему бы и в голову не пришло распускать перья перед Чэн Сужоу.

Ши Яо же по-прежнему смотрела на Лу Юя без тени эмоций и чеканила каждое слово:

— Ты действительно скоро умрешь. Самое позднее — завтра к вечеру.

После этих слов во дворе стало тихо настолько, что можно было услышать падение иголки.

Лу Юя затрясло от ярости, его лицо побагровело.

Он свирепо зыркнул на Ши Яо, сжав зубы так, что они заскрежетали. Но раз рядом находилась Чэн Сужоу, сколь бы сильной ни была его злость, устраивать здесь дебош он не посмел.

Топнув ногой в сердцах и бросив на ходу ругательство «Сумасшедшая!», он взмахнул рукавами и в бешенстве удалился.

Сяо Юй тут же бросился следом, угодливо улыбаясь и провожая всю компанию до самых ворот.